

Предисловие

Вторая книга «Шатапатха-брахманы» — важнейший памятник древнеиндийской религиозной мысли конца ведийского периода (ок. VI в. до н. э.). В предисловии затрагивается ряд тем, связанных как с формированием нового для брахманической прозы принципа толкования жертвенного обряда, так и с той ролью, которую этот принцип сыграл в процессе ее жанровой эволюции. В примечаниях обсуждаются текстологические вопросы и приводятся дополнительные сведения, необходимые для понимания логики развертывания текста.

* * *

К сожалению, предисловие так и осталось недописанным из-за внезапной смерти Владимира Николаевича Романова. Но так как перевод второй книги «Шатапатха-брахманы» был в целом закончен, я взяла на себя смелость отредактировать и подготовить текст к изданию. Пожалуй, это самое малое, что я могу сделать в благодарность учителю и прекрасному ученому, сумевшему не только проникнуть в мир ритуалиста древней Индии, но и приблизить нас к пониманию этого мира.

Можно было бы многое сказать о незаурядном таланте и особом переводческом стиле Владимира Николаевича, но перевод говорит сам за себя.

Выражаю признательность всем тем, кто способствовал публикации этой книги, особенно хочу поблагодарить Светлану Викторовну Веснину и Анатолия Александровича Ковалева за внимание к мелочам и терпение.

Е. А. Комиссарук

ШАТАПАТХА-БРАХМАНА

Перевод и примечания

КНИГА ВТОРАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПЕРЕВОД: II.1.1.1–14

II.1.1.1

Поистине, раз этот (адхварью все материалы, необходимые для сооружения жертвенных очагов), и оттуда и отсюда вместе сносит в одно место (*sambharati*), то и название у (них), сносимых вместе в одно место, — *sambhāra*. В чем ни есть что-то от Агни, отовсюду он сносит вместе в одно место. Снося вместе в одно место, тут он и снабжает этот (устанавливаемый) теперь (жертвенный огонь) то сияньем как бы, то как бы скотом, то (приносящей) как бы (потомство) парой.

II.1.1.2

Сначала (деревянным мечом) он очерчивает (место установления огня). Именно то, что есть натопанного или оплеванного у здешней земли, он теперь отбрасывает от нее. И уже на полностью пригодной для жертвоприношения земле он устанавливает (огонь). Потому ведь и очерчивает.

II.1.1.3

Потом окропляет водами. Это подлинно самбхара вод, раз он водами окропляет. Вот почему он приносит воды как (одну из) самбхар. Поистине, воды — это еда. Ведь воды же и в самом деле еда. Поэтому, когда воды приходят (с дождем) в здешний мир, здесь рождается еда. Это именно едой он снабжает его теперь.

II.1.1.4

Поистине, Воды — это женщина, (Огонь-)Агни — мужчина. Именно парой, приносящей потомство, он снабжает его теперь. Поистине, (нисходящими дождем) водами достигается все здешнее. Именно с помощью вод достигнув его теперь, он устанавливает (жертвенный огонь). Потому и приносит воды как (одну из) самбхар.

II.1.1.5

Потом как (одну из) самбхар он приносит золото. Поистине, устремился Агни к Водам с мыслью: «Да сочетаюсь с ними!» Соединился с ними — излил в них семя. Стало оно золотом. Поэтому обликом оно походит на огонь. Ведь (золото) и в самом деле семя Агни. Поэтому добывают (его) в водах (рек). Ведь (Агни) и в самом деле излил (семя) в воды. Не очищение поэтому он проводит этим (золотом). Кроме сиянья, не сотворяет он (им) ничего. Ведь оно и в самом деле происхождением из семени (сияющего) божества. Это именно сияньем он снабжает его теперь. Наделенным именно семенем он устанавливает (жертвенный) огонь целым. Потому и приносит золото как (одну из) самбхар.

II.1.1.6

Потом как (одну из) самбхар он приносит соль. Поистине, тамошнее Небо преподнесло ее здешней Земле (в виде) скота. Поэтому говорят: «Солончаки за скотом». Ведь и в самом деле вот эта (преподнесенная Небом соль) — это именно скот, только в зримом виде. Это именно скотом он снабжает его теперь. Эта (соль), пришедшая с тамошнего (неба), находит опору в здешней земле. Ее считают соком их обоих, и Неба и Земли. Это соком именно обоих, и Неба и Земли, он снабжает его теперь. Потому и приносит соль как (одну из) самбхар.

II.1.1.7

Потом как (одну из) самбхар он приносит вырытую кротом землю. Поистине, кроты чувствуют сок здешней земли. Поэтому, зарываясь поглубже в здешнюю землю, они очень жирны. Ведь они и в самом деле чувствуют сок здешней (земли). Где чувствуют сок здешней земли, оттуда выбрасывают (ее) наверх. Это именно соком здешней земли он снабжает его теперь. Поэтому как (одну из) самбхар он приносит вырытую кротом землю (*ākhu-karīṣam*). Поистине, того, кто достигает благополучия, называют *purīṣya*, а *purīṣam* и *karīṣam* — это одно и то же. Вот ради обретения именно этого (навоза-пуриши) он поэтому и приносит вырытую кротом землю как (одну из) самбхар.

II.1.1.8

Потом как (одну из) самбхар он приносит камни-окатыши. Поистине, боги и асуры, два порождения Праджapati, сопер-

ничали между собой. Эта же здешняя земля качалась туда-сюда подобно листу лотоса. Ветер носил ее: прибывало ее к богам, (прибывало) к асурам. Когда раз прибило ее к богам,

II.1.1.9

они сказали: «Давайте, сделаем здешнюю (нашу) опору держащейся твердо! На ней, неподвижной (и) устойчивой, установим два (жертвенных) огня. Благодаря ему лишим соперников в здешней (земле-опоре) доли».

II.1.1.10

Вот как если бы растянул он шкуру, (закрепив ее) с помощью колышков, так и боги, (обложив) вокруг камнями-окатышими, закрепили здешнюю опору. Опора — это здешняя (земля), неподвижная (и) устойчивая. На ней, неподвижной (и) устойчивой, они установили два (жертвенных) огня. Благодаря ему лишили соперников в здешней (земле-опоре) доли.

II.1.1.11

И точно так же теперь этот (адхварью), (обложив) камнями-окатышами, закрепляет здешнюю опору. На ней, неподвижной (и) устойчивой, он устанавливает два (жертвенных) огня. Благодаря ему лишает соперников (жертвователя) в здешней (земле-опоре) доли. Поэтому и приносит камни-окатыши как (одну из) самбхар.

II.1.1.12

Поистине, он сносит в одно место пять вот этих самбхар. Пятерична яджна, пятерично жертвенное животное, пять времен у года.

II.1.1.13

Говорят вот: «У года шесть времен!» Но в таком случае нехватка (*nyūnat*) оборачивается приносящей потомство парой. Ведь здешнее потомство из женского лона (*nyūnād*) нарождается. Эта (нехватка) — наступающее следом завтрашнее благоденствие. Потому и (бывает) пять (самбхар). И если (говорят): «У года шесть времен», — именно Агни для этих (самбхар) шестой. Так, однако, и нехватки никакой нет.

II.1.1.14

Говорят вот: «Ни одной пусть не приносит самбхары! Ведь все они на здешней земле находятся. Именно потому он обре-

тает все самбхары, что устанавливает (жертвенный огонь) на здешней (земле). Поэтому ему нет нужды вместе сносить в одно место ни одной самбхары». Но поэтому ему и следует вместе сносить в одно именно место! Конечно, именно потому он обретает все самбхары, что устанавливает (жертвенный огонь) на здешней (земле). А вот сущим (установлением) становится то, которое получается еще и с помощью вместе снесенных в одно место самбхар. Вот поэтому ему и следует вместе сносить в одно именно место.

ПРИМЕЧАНИЯ

II.1.1.1

Поистине, раз этот (адхварью все материалы, необходимые для сооружения жертвенных очагов), и оттуда и отсюда вместе сносит в одно место (sambharati), то и название у (них), сносимых вместе в одно место, — sambhāra (sa yad vā itaṣcetaṣca sambharati tat sambhārāṇām sambhāratvam). — Перевожу глагол *sambhṛ* (букв. «нести вместе», «собирать») как «вместе сносить в одно место». Из дальнейшего изложения следует, что такими необходимыми для сооружения жертвенных очагов материалами, имевшими «техническое» название *sambhāra*, в традиции Белой Яджурведы рассматривались: вода, золото, соль, вырытая кротом земля и камни-окатыши. В традиции Черной Яджурведы (см.: АпШС V.1.4–5, 7; V.2.1–4) перечень самбхар мог доводиться до четырнадцати, однако в него не включалась вода. Эггелинг, не усматривая здесь «этимологической фигуры», переводит: «Now when he equips (Agni, the fire) from this and that quarter, that is the equipping (of the fire) with equipments».

II.1.1.2

Сначала (деревянным мечом) он очерчивает (место установления огня) (athollikhati). — Ср. КШБр I.1.1.2: «Где намеревается он установить два жертвенных огня, (Гархпатья-огонь и Ахавания), то место он очерчивает деревянным мечом» (*sa yatrāgnī ādhāsyaṇ bhavati tat sphenollikhati*); аналогичным образом и в КШС IV.8.14: *sthānam ullikhyā*. Эггелинг, следуя тексту *padbhaxati* на КШС IV.8.16, переводит: «In the first place he (the Adhvaryu) draws (three) lines (with the wooden sword on the Gārhapatya fire-place)».

II.1.1.3

Это подлинно самбхара вод, раз он водами окропляет (eṣa vā apā sambhāro yad adbhir abhyukṣati). — Рассматриваю данное высказывание как полемически направленное против обрядовой традиции Черной Яджурведы, в которой вода, рассматриваемая как средство очищения, исключалась из списка самбхар (см. примеч. к II.1.1.1). У Эггелинга: «When he thus sprinkles (the fire-place) with water, that is the equipment (of the fire) with water».

...приносит воды как (одну из) самбхар. — В тексте: *apāḥ sambharati.*

II.1.1.4

Поистине, Воды (āraḥ) — это женщина, (Огонь-)Агни (agnih) — мужчина. — Высказывание мотивируется разнополостью, так сказать, слов *ar* (f.) и *agni* (m.).

Поистине, (нисходящими дождем) водами достигается все здешнее (adbhir vā idaṁ sarvam āptam). — Способность вод (*āraḥ*) достигать (*āp-*) «всего здешнего» подтверждается в тексте непосредственно в плане выражения — уже на фонетическом уровне.

II.1.1.5

Поэтому добывают (его) в водах (рек). — В Канвия-рецензии (I.1.1.3) имеется продолжение: *apsu rinanti* («в водах очищают»).

Не очищение поэтому он проводит этим (золотом) (tasmāḍ epena na dhāvayati)... — Тем самым, насколько я понимаю, утверждается, что золото, как и воду, в которой его намывают, не следует в данном случае рассматривать в качестве средства очищения, как это делается в традиции Черной Яджурведы (см. примеч. к II.1.1.3).

Кроме сиянья, не сотворяет он (им) ничего (na kimcana karoti atha yaṣo). — В переводе Эггелинга два последних высказывания выглядят следующим образом: «Hence also one does not cleanse oneself with it, nor does one do anything else with it. Now there is splendour (for the fire)...».

Ведь оно и в самом деле происхождением из семени (сияющего) божества. Это именно сиянием он снабжает его теперь (devaretasaṁ hi tad yaṣasaivainam etat samarddhayati). — Предложенный Эггелингом перевод: «...for he thereby makes it to be possessed of divine seed, bestows splendour on it», — идет враз-

рез с синтаксисом оригинала и, на мой взгляд, лишь приблизительно передает смысл всего пассажа.

II.1.1.6

Поистине, тамошнее Небо преподнесло ее здешней Земле (в виде) скота (asau ha vai dyaur asyai prthivyā etān paçūn pradadau). — В трактовке *etān paçūn* (в моем переводе — «ее (в виде) скота») отталкиваюсь от КШБр I.1.1.4: *asau ha vai dyaur asyai prthivyai paçūn pradadauzta ūśās.*

Ведь и в самом деле вот эта (преподнесенная Небом соль) — это именно скот, только в зримом виде (paçavo hu evaite sākṣād eva). — Эггелинг, включая *sākṣād eva* (у меня — «только в зримом виде») в состав следующего предложения, переводит: «That (salt), therefore, means cattle»; ср, однако, КШБр I.1.1.4: *sākṣād hu ete paçavo yad ūśāh.*

II.1.1.7

Поистине, того, кто достигает благополучия, называют puriṣya, a puriṣam̐ u karīṣam̐ — это одно и то же (samānam̐). — Разобравшись предметно с кротом, чье название *ākhu* входит в состав сложного слова *ākhu-karīṣam̐* (буквальное значение — «кротовья кучка», в моем переводе — «вырытая кротом земля»), составитель нашего текста приступает теперь к самой кучке, а вернее, к ее названию *karīṣam̐* («отбросы», «помет»). Отождествляя *karīṣa* со словом *purīṣa* («помет», «навоз», «унавоженная земля», «назём»), он тем самым демонстрирует, что использование земли из кротовой кучки при сооружении жертвенного очага делает Агни-огонь «богатым на навоз» (*purīṣya*; ср. использование этого слова в качестве постоянного эпитета Агни) и, следовательно, на скот.

Вот ради обретения именно этого (навоза-пуриши) он поэтому и приносит вырытую кротом землю (как одну из самбхар) (tad etasyaivāvaruddhyai tasmād ākhukarīṣam̐ sambharati). — Предложенный перевод сделан с учетом выраженной и постоянно демонстрируемой составителями брахманической прозы «филологической», условно говоря, направленности их мысли. Эггелинг, ориентируясь в своем переводе исключительно на план содержания, отходит — и, на мой взгляд, неоправданно — от текста оригинала: «It is, therefore, for his (Agni's or the sacrificer's) attainment of splendour (sri) that he brings a mole-hill».

II.1.1.9

...установим два (жертвенных) огня. — Под двумя огнями здесь следует понимать два главных жертвенных огня: (1) Гархапатья (*gārhapatya*, букв. «принадлежащий хозяину дома»), от которого во время проведения жертвенных обрядов разжигались остальные, и (2) жертвенный, уже в прямом смысле этого слова, Ахавания-огонь (*āhavanīya*, букв. «тот, в который надлежит совершать жертвенные возлияния»). Третий обязательный огонь, Дакшинагни (*dakṣiṇāgni*, букв. «южный огонь»), который требовал проведения аналогичных, судя по КШС IV.8.16, процедур, служил исключительно для приготовления предназначенной жрецам еды (отсюда его второе название — *anvāhāryarasana* (букв. «предназначенный для варки анвахарья-каши»)).

II.1.1.12

Пятерична яджна, пятерично жертвенное животное, пять времен у года. — Данное высказывание многократно повторяется в тексте ШБр. Пятеричность яджны, которая регулярно отождествлялась в брахманической прозе со словом (*vāc*) литургических формул, связывается составителем ШБр (см. ШБр I.5.2.16) по своей главной — и именно «звукотворной» — стороне с наличием пяти речений, которыми при каждом приношении жертвенной еды (*havis*) должны были обмениваться жрецы: (адхварьево) — *Вели, чтоб было услышано (o śrāvaya)*! (ответное агнидхры) — *Да услышано будет (astu śrausaṭ)*! (адхварьево) — *Жертвуѣ (yaj)*! (ответное хотара) — *Мы — кто жертвует (ye yajātahe)* и *Вашат (vauṣaṭ)*! По вещной, так сказать, своей стороне яджна — а собственно яджной, согласно ШБр I.6.2.3–6, является жертвенная лепешка (*puroḍāṣa*) — также пятерична, поскольку она, как об этом говорится в ШБр I.2.3.5–8, является прямым воплощением всех пяти видов животных (человека, коня, быка, барана и козла), которые только и могли приноситься в жертву. Список из пяти наиболее часто перечисляемых времен года, которые в ШБр I.5.3.1–14 отождествляются с пятью предваряющими жертвами (*prajāyāḥ*), включает весну, лето, время дождей, осень и зиму. Но иногда число времен года доводилось до шести (см., например, ШБр I.7.2.21).

II.1.1.13

Но в таком случае нехватка (пуйпат) оборачивается приносящей потомство парой. — То есть оборачивается тем, что уже обеспечено жертвенному огню водами как одной из самбхар (см. II.1.1.3-4).

Ведь здешнее потомство из женского лона (пуйпад) нарождается. — Объяснение покоится на том, что слово *пуйпа* (букв. «меньшее», «такое, у которого чего-то недостает») в переносном смысле может означать также женский детородный орган.

Эта (нехватка) — наступающее следом завтрашнее благоденствие (tas chvaḥṣreyasam uttarāvat). — Ср. II.1.2.11. Эггелинг понимает иначе: «Thus also a progressive improvement (is assured to the sacrificer)».

II.1.1.14

Говорят вот: «Ни одной пусть не приносит самбхары!» — Примечательно, что в АпШС V.1.6 это мнение приписывается именно Ваджасанеинам.

Именно потому он обретает все самбхары, что устанавливает (жертвенный огонь) на здешней (земле) (sa yad evāsyām ādhatte tat sarvān sambhārān āpnoti). — Эггелинг, делая не маркируемые конъектуры, переводит: «[...] when he establishes the fire on this earth, the latter of itself obtains all those equipments».

Но поэтому ему и следует вместе сносить в одно именно место (tad u sam eva bharet)! — Смысл возражения состоит, насколько я могу судить, в следующем: если не сносить вместе в одно место (*sam-bhṛ*), то самбхары по имени, а значит, и по сути перестают быть именно самбхарами, так что запрет на их доставку изначально лишен всякого смысла — их и так не будет. Эггелинг без учета плана выражения, который, на мой взгляд, как раз и определяет здесь и далее смысловую направленность высказываний, переводит: «But let him nevertheless bring (those objects) together».

Конечно, именно потому он обретает все самбхары, что устанавливает (жертвенный огонь) на здешней (земле) (yad ahaivāsyām ādhatte tat sarvān sambhārān āpnoti). — Составитель ШБр повторяет почти буквально вышеприведенные слова оппонентов и даже за счет введения утвердительной частицы *aha* («конечно») вроде бы и соглашается с ними, но только для того, чтобы вложить в эти слова иной смысл: *если жертвенный огонь*

устанавливался бы не на здешней земле, то и взять-то предписанные самбхары было неоткуда; ср. ход мысли составителя в ШБр I.2.4.14: «Прижимая же (асуров) этими (тремя) мирами и еще тем, что четвертое помимо этих миров, все, (чем прижимает), (адхварью) бросает [на утку, подбирая] со здешней именно (земли). Ведь в ней и в самом деле все эти миры имеют опору, и что ж еще ему остается бросать, если бросать приходится, (говоря себе): «Промежуточный мир бросаю!», «Небесный мир бросаю!»?! Поэтому все, (чем прижимает), он и бросает [на утку, подбирая] с этой как раз (земли)». У Эггелинга: «For when he establishes the fire on this (earth), then it obtains all the equipments».

А вот суцим (установлением) становится то, которое получается еще и с помощью вместе снесенных в одно место самбхар (*yad u sambhāraiḥ sambhṛtaiḥ bhavati tad u bhavati*). — Сходным в принципе образом понимает Саяна: *yat khalvādhāne sambhṛtaiḥ sambhāraiḥ niṣpannam bhavati tat khalvādhānam bhavati*. У Эггелинга: «[...] and what (benefit) accrues from the equipments being brought together, that also accrues to it».

ПЕРЕВОД: II.1.2.1–19

II.1.2.1

Пусть устанавливает два (жертвенных) огня под (созвездием) Криттика. Поистине, вот это (созвездие) Криттика не что иное, как накшатра Агни. Это подлинно в порядке вещей, если кто устанавливает два (жертвенных) огня под накшатрой Агни. Поэтому пусть и устанавливает под (созвездием) Криттика.

II.1.2.2

Поистине, другие накшатры (состоят из) одной, двух, трех или четырех (звезд). А вот это (созвездие) Криттика — именно оно (по звездам) самое обильное. Выходит, именно изобилие он теперь настигает. Поэтому пусть и устанавливает под (созвездием) Криттика.

II.1.2.3

Поистине, вот это (созвездие) не покидает восточной стороны (небосвода), а все другие накшатры покидают восточную сторону. Выходит, (оба жертвенных огня) становятся у этого

(жертвователя) установленными теперь на восточной стороне. Поэтому пусть и устанавливает под (созвездием) Криттика.

II.1.2.4

А вот почему не следует устанавливать под (созвездием) Криттика. Поистине, сначала вот эти (семь звезд созвездия Криттика) были женами медведей (*rkṣa*), а медведями прежде назывались еще семь (провидцев-)риши (*saptaṛṣi*). Лишены были (с ними) сношения эти (жены). Ведь и в самом деле те семь риши всходят на севере, (а) они — на востоке. Это подлинно беда, если кто лишен сношения. Поэтому лучше не устанавливать под (накшатрой) Криттика. «Чтобы не стать, — (как говорят), — лишенным сношения (с женой)».

II.1.2.5

Именно тогда он все же может устанавливать. Этим (звездам) Агни подлинно (супружеская) пара. Сношением с Агни они наделены вдоволь. Именно поэтому и может устанавливать.

II.1.2.6

Он может устанавливать два (жертвенных) огня под (накшатрой) Рохини. Поистине, под (накшатрой) Рохини Праджапати, желая потомства, установил два (жертвенных) огня. Он произвел на свет потомство. Произведенное на свет, это его потомство, сменяя чередой друг друга, оставалось неизменного вида — прямо как красная (рохини-)корова. Потому ведь и название Рохини у (накшатры) Рохини. Кто же, зная так, устанавливает под (накшатрой) Рохини, становится богатым именно на потомство и скот.

II.1.2.7

Поистине, еще и скот установил два (жертвенных) огня под (накшатрой) Рохини (— с мыслью): «Да добьемся (*roheta*) мы, чтобы нас желали люди!». Он добился, чтобы его желали люди. И какого желания скот добился тогда в людях, такое же точно желание добивается в скоте (тот), кто, зная так, устанавливает под (накшатрой) Рохини.

II.1.2.8

Он может устанавливать два (жертвенных) огня под (накшатрой) Мригаширша. Поистине, вот эта Мригаширша не что иное, как голова Праджапати, а голова (*ciraḥ*) — превосходство

(*сrī*). Ведь голова же и в самом же деле превосходство. Поэтому и говорят (про того), кто становится самым превосходным в крае: «Такой-то — глава такого-то края». Кто же, зная так, устанавливает под (накшатрой) Мригаширша, достигает превосходства.

II.1.2.9

А вот почему не следует устанавливать под (накшатрой) Мригаширша. Вот эта (Мригаширша) — это подлинно плотское тело Праджапати. Поистине, когда (боги) пронзили его тут трехсоставной, как говорят, стрелой, он покинул вот это плотское тело. Плотское тело, (покинутое Праджапати), — это подлинно место, лишенное силы, непригодное для яджны. Лучше поэтому не устанавливать под (накшатрой) Мригаширша.

II.1.2.10

Именно тогда он все же может устанавливать. Нет ведь у Праджапати, у этого бога, ни места, ни непригодного для яджны, ни плотского тела. Именно поэтому он и может устанавливать. «Под (накшатрой) Пунаравасу, — (говорят), — пусть совершает (обряд) Пунарадхея».

II.1.2.11

Он может устанавливать два (жертвенных) огня под (накшатрой) Пхальгуни. Поистине, вот это (созвездие) Пхальгуни не что иное, как накшатра Индры. Даже по имени оно его. Ведь потаенное имя этого Индры — Арджуна, и они именуются (по-другому) Арджуни. (Говоря) Пхальгуни, это непрямо так называют это (созвездие). Ведь кто же и в самом деле осмелится посягнуть на его потаенное имя?! Жертвователю — это подлинно Индра. Выходит, именно под своей накшатрой он устанавливает теперь два (жертвенных) огня. Божество яджны — Индра. И в силу этого установление огней соединяется теперь у него с Индрой. Если он установит под первой парой (Пхальгуни) — именно жертвенный обряд (приношения сомы) оказывается для него на первом месте. Если под следующей — именно завтрашнее благоденствие (быстро) наступает для него следом.

II.1.2.12

Кто желает: «Пусть подарено будет мне!» — пусть устанавливает два огня под (накшатрой) Хаста. Поистине, только то и дарится ему, что непосредственно рукой (*hastena*) дается.

II.1.2.13

Он может устанавливать два огня под (накшатрой) Читра. Поистине, боги и асуры, два порождения Праджапати, соперничали между собой. Стремилась обе стороны подняться в тамошний мир, на небо. Тогда асуры соорудили Агни(-алтарь) по названию раухина (— с мыслью): «С его помощью мы поднимемся (*ā-ruh*) в тамошний мир».

II.1.2.14

Увидел, поистине, Индра: «Ведь если сложат его они, то превзойдут нас». Взяв один кирпич, отправился он (к асурам), сказавшись брахманом.

II.1.2.15

«Давайте, — сказал он, — я тоже уложу его для себя».

«Так и быть», — (ответили они).

Уложил его. Не достроен был Агни(-алтарь) совсем немного у них,

II.1.2.16

а тут он и скажи: «Я заберу назад тот (кирпич), который здесь мой». Схватив, он вытащил его. Когда тот был вытасчен, Агни(-алтарь) распался. Вслед за распадением Агни(-алтаря) распались асуры: обратив эти (тысячи агни-алтарных) кирпичей в ваджры, он рассек (им) шею.

II.1.2.17

Собравшись, эти боги сказали: «Поистине, мы, которые убили столько соперников, стали тем, что восхищает (*citram*)!» Потому ведь и название Читра у (накшатры) Читра. Кто, зная так, устанавливает под (накшатрой) Читра, становится тем, что восхищает: он убивает соперников, убивает врагов-ненавистников. Поэтому именно кшатрий пусть стремится преуспеть с этой накшатрой. Ведь он и в самом деле как бы стремится убить и победить соперников.

II.1.2.18

Поистине, вначале (все) вот эти (звезды-накшатры) были (властью-)кшатрой по отдельности — наравне с тамошним Солнцем. С восходом оно забрало их силу (и) кшатру себе. Потому и называют (Солнце) Адитьей, что оно забрало себе (*ādatta*) их силу (и) кшатру.

II.1.2.19

Боги же тогда сказали: «Поистине, те, которые были (властью-)кшатрой, подлинно стали не кшатрой (*na... kṣatrāṇi*)». Потому ведь и название накшатра у (звезд-)накшатр. Вот поэтому пусть будет именно таким, кто имеет вместо накшатры Солнце. Ведь оно и в самом деле забрало себе их силу (и) кшатру. А если он будет таким, кто желает иметь накшатру, то Солнце — оно, поистине, и есть не претерпевшая ущерба звезда(-накшатра). С помощью вот этого именно (Солнца), благостным днем, пусть стремится преуспеть с той из этих накшатр, какую пожелает. Вот поэтому пусть будет именно таким, кто имеет вместо накшатры Солнце.

ПРИМЕЧАНИЯ

II.1.2.1

...устанавливает два (жертвенных) огня... — Т.е. Гархапатья-огонь и Ахавания (см. примеч. к II.1.1.9).

...под (созвездием) Криттика (*kṛttikāsu*). — *Kṛttikās* — название семи звезд, образующих вместе одноименное созвездие.

...накшатра Агни (*agninakṣatram*). — Накшатра — лунная стоянка, образуемая или одной звездой, или, что чаще, целым созвездием. Двадцать семь лунных стоянок-накшатр (их число упомянуто в ШБр X.5.4.5) маркировали собой годичный путь Луны по ночному небосводу.

...в порядке вещей... (*saloma*) — Букв. «согласующийся с (направлением роста) волос» (по Бётлингу: *nach demselben Strich laufend, congruent*).

II.1.2.3

Выходит, (оба жертвенных огня) становятся у этого (жертвователя) установленными теперь на восточной стороне. — Т. е. на стороне, ближайшей к богам, обитавшим именно на востоке. В действительности Гархапатья-огонь, в отличие от Ахавании, устанавливался именно на западной стороне алтаря-веди, неизменно принимавшегося во время проведения обряда за точку отсчета.

II.1.2.4

...семь (провидцев-)риши (*saptaṛṣi*). — «Семь риши» — название Большой Медведицы.

II.1.2.6

...под (накшатрой) Рохини. — *Rohiṇī* (букв. «красная», в женском роде — «корова красной масти» или просто «корова») — название звезды Альдебаран, красного гиганта в созвездии Тельца, и одновременно название всего созвездия.

Произведенное на свет, это его потомство, сменяя чередой друг друга, оставалось неизменного вида — прямо как красная (рохини-)корова (*tā asya prajāḥ sṛṣṭā ekaṛūpā upastabdhās tasthū rohiṇy ivaiva*). — Понимаю *upastabdhās* (букв. «скрепленные рядом» или «скрепленные в ряды») как обозначение свойства сохранять преемственность, а *ekaṛūpā* (букв. «одного вида») — как уточнение этого свойства, т. е. преемственность в отношении именно внешнего вида. У Эггелинга: «[...] the creatures produced by him remained invariable and constant, like (red) cows (*rohiṇī*)».

Потому ведь и название Рохини у (накшатры) Рохини (*taḍ vai rohiṇyai rohiṇītvam*). — У Эггелинга: «Hence the cow-like nature of *Rohiṇī*». Ср., однако, II.1.2.17.

II.1.2.7

...чтобы нас желали люди. — В тексте: *manuṣyāṇām kāmatāḥ* (букв. «желания людей»).

II.1.2.8

...Мргаширша. — *Mṛgaśīrṣa* (букв. «голова оленя»).

Поистине, вот эта Мргаширша не что иное, как голова Праджapati... — Миф, на основании которого проводится данное отождествление, изложен в АйтБр III.33, где говорится о том, как Праджapati, превратившись в оленя, покрыл свою дочь Ушас, принявшую облик оленихи, и как боги наказали его за эту инцестную связь (ср. ШБр I.7.4.1-4), поразив Отца-Праджapati стрелой.

II.1.2.9

...трехсоставной...стрелой (*iṣuṇā trikāṇḍena*)... — Если я не ошибаюсь, имеются в виду три составные части стрелы: наколечник, стержень и оперение (ср. АВ III.25.2). У Эггелинга: «the three-knotted arrow»; в переводе Кейта АйтБр III.33: «the three-pointed».

II.1.2.10

Нет ведь у Праджapati, у этого бога, ни места, ни непригодного для яджны, ни плотского тела (*na vā etasya devasya vāstu*

nāyajñīyaṁ na śarīraṁ asti yat prajāpateḥ). — Эггелинг понимает несколько иначе: «For, assuredly, the body of that god, Prajāpati, is neither a relic nor unholy».

Под (накшатрой) Пунарвасу, — (говорят), — пусть совершает (обряд) Пунарадхея. — Обряд повторного установления жертвенных огней (*punarādheya*) требовался в том случае, если в течение года после их установления жертвователь не достигал искомого благоденствия (см. подробнее АпШС V.26.3). Как отмечает в примечании Эггелинг, разговор о времени проведения Пунарадхеи спровоцирован в данном случае положением Пунарвасу как пятой накшатры между накшатрами Мригаширша и упоминаемой в следующем параграфе Пхальгуни.

II.1.2.11

...под (накшатрой) Пхальгуни. — *Phalgunī* — название четырех звезд, образующих вместе одноименное сдвоенное созвездие, делящееся на две пары: первая Пхальгуни (*pūrvaphalgunī*) и вторая Пхальгуни (*uttaraphalgunī*). В РВ X.85.3 обе пары данного созвездия именуются *arjunī*.

(Говоря) Пхальгуни, это непрямо так называют это (созвездие) (tā etat parokṣam ācakṣate phalgunya iti). — У Эггелинга: «Hence he overtly calls them Phalgunīs».

...посягнуть на его потаенное имя? — В тексте: *guhyaṁ nāma grahītum* (букв. «захватить его потаенное имя»). «Захват» такого имени влек, по ведийским представлениям, достижение полной власти над его носителем.

Если он установит под первой парой (Пхальгуни) — именно жертвенный обряд (приношения сомы) оказывается для него на первом месте (pūrvayor ādadhīta purastāt kratuḥ haivāsmā bhavati). — Согласно комментарию Саяны, после установления жертвенных огней под первой парой Пхальгуни следовало в первое подходящее для этого время совершить жертвоприношение, включающее в себя обряд типа Агништомы. У Эггелинга: «He may set up the fires under the first (Pūrva-phalgunīs) — whereby an advancing (successful) sacrifice accrues to him».

Если под следующей — именно заветрашнее благоденствие (быстро) наступает для него следом (uttarayor ādadhīta śvaḥ-ṣreyasāṁ haivāsmā uttarāvat bhavati). — Эггелинг понимает несколько иначе: «Or he may set them up under the second (Uttara-

phalgunîs) — whereby a progressive (uttarâvat) improvement accrues to him».

II.1.2.17

Поистине, мы, которые убили столько соперников, стали тем, что восхищает (citram vā abhūta)! — Перевожу буквально, рассматривая *citra* (n.) как субстантивированную форму прилагательного *citra* (по Бётлингу, первое значение — *augenfallig*; по Моньер-Вильямсу — *conspicuous*). У Эггелинга: «Wonderfully (*kitram*)» indeed it has fared with us who have slain so many enemies!»

Потому ведь и название Читра у (накшатры) Читра (tad vai citrāyai citrātvam). — У Эггелинга: «Hence the wonderful nature (*kitrātva*) of the asterism *Kitrā*».

II.1.2.18

Поистине, вначале (все) вот эти (звезды-накшатры) были (властью-)кшатрой по отдельности — наравне с тамошним Солнцем (nānā ha vā etānyagre kṣatrānyāsur yathaivāsau sūrya evaṁ). — Эггелинг, по-иному трактуя наречие *nānā* (у меня — «по отдельности»), меняет несколько смысл высказывания: «Originally these (*nakshatras*) were so many different powers (*kshatra*), just as that sun yonder».

II.1.2.19

Вот поэтому пусть будет именно таким, кто имеет вместо накшатры Солнце (tasmād u sūryanakṣatra eva syād). — Приведа в предшествующих параграфах все за и против той или иной накшатры, составитель ШБр высказывает теперь свое собственное мнение. Приписывая Солнцу всю полноту власти-кшатры и тем самым уравнивая на-кшатры по параметру ее отсутствия у них всех, он делает несущественным сам спор относительно должного времени проведения обряда Агньядхейи. Составитель кн. XI «Шатапатха-брахманы», повторно возвращаясь к данной теме, предписывает в заключение точную дату проведение обряда — новолуние месяца вайшакха (ШБр XI.1.1.7). У Эггелинга: «For this reason also one need only take the sun for one's *nakshatra* (star)».

С помощью вот этого именно (Солнца), благостным днем, пусть стремиться преуспеть с той из этих накшатр, какую пожелает (sa etenaiva puṇyāhena yad eteṣāṁ nakṣatrāṇāṁ kāmayeta tad upertset). — У Эггелинга: «[...] and through that auspicious day

(marked by the rising and setting of the sun) he should endeavour to obtain the benefits of whichever of those asterisms he might desire».

ПЕРЕВОД: II.1.3.1–9

II.1.3.1

Весна, лето, время дождей — эти времена года (суть) боги. Осень, зима, прохладное время — эти времена года (суть) предки. Именно та половина месяца, когда (Луна) прибывает, — боги. Та, когда (Луна) на ущербе, — предки. Именно день — боги, ночь — предки. И еще, дневное время до полудня — боги, после полудня — предки.

II.1.3.2

Вот эти времена года подлинно таковы: боги (и) предки. Кто, зная так, призывает (их на жертвоприношение, думая про времена года): «(Одни) — боги, (другие) — предки», — именно у того на призыв богов приходят боги, на призыв предков — предки. При призыве богов помогают ему боги, при призыве предков помогают предки, если он, зная так, призывает (их на жертвоприношение, думая про времена года): «(Одни) — боги, (другие) — предки».

II.1.3.3

Когда (Солнце) поворачивается, направляясь к северу, то он находится среди богов и богов защищает. А когда оно поворачивается на юг, то он находится среди предков и защищает предков.

II.1.3.4

Когда оно поворачивается, направляясь к северу, пусть тогда и устанавливает два (жертвенных) огня. Боги — у них зло отогнано, (и) он отгоняет зло. Боги — бессмертны, (и) у (него), подверженного по природе смерти, нет желания умереть). Полный срок жизни он проживает, если устанавливает (два жертвенных огня) в это время. А кто устанавливает (их) в то время, когда (Солнце) поворачивается на юг — у предков же зло не отогнано, — тот не отгоняет зла. Кто устанавливает в это время — предки же подвержены смерти, — тот умирает до срока.

II.1.3.5

Весна — сама (молитва-)брахма, лето — (власть-)кшатра, время дождей — (люд-)виш. Потому брахман пусть устанавли-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru